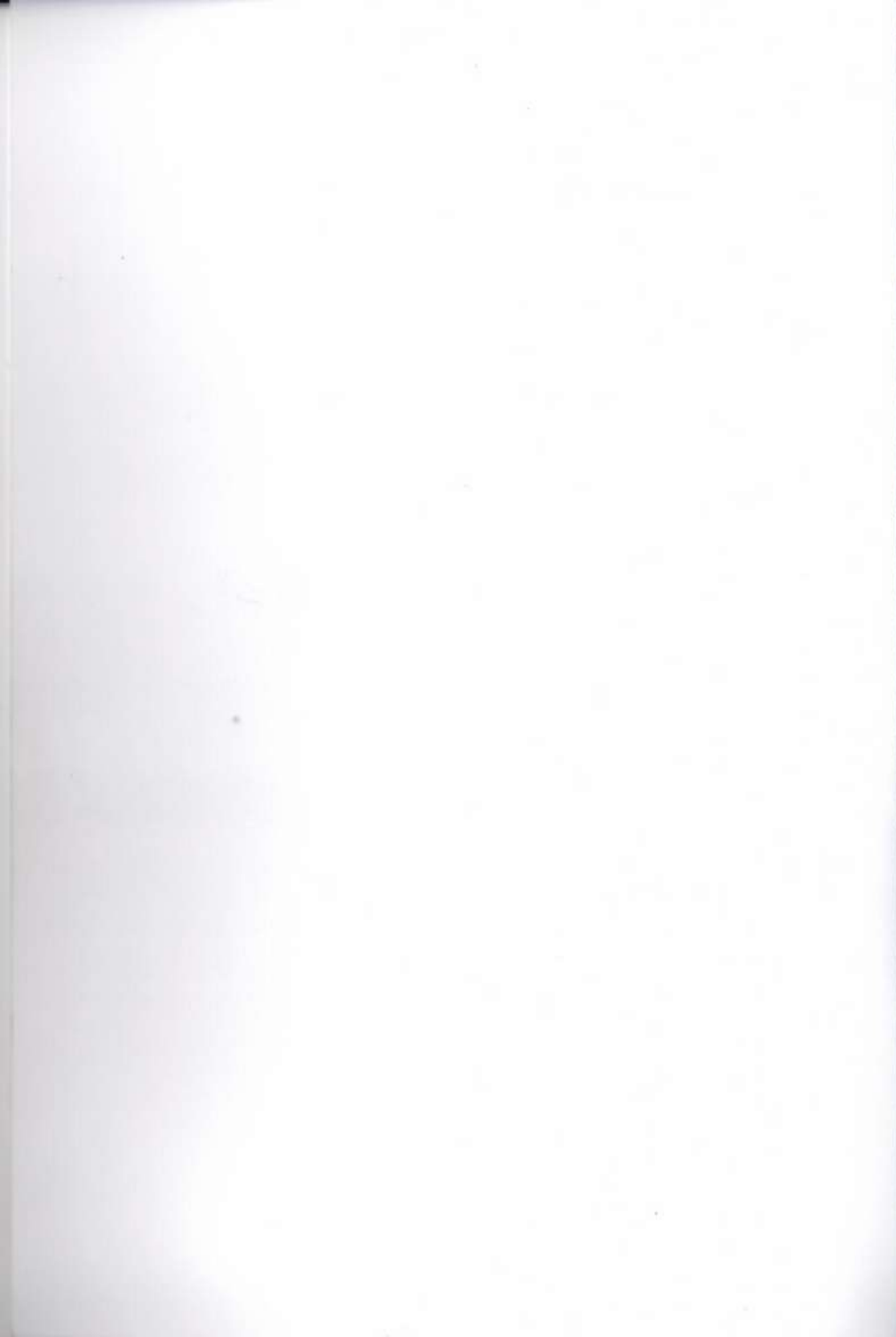


Сергей ЛИТВИНОВ

ДУШЕНЬКА-СОЛОВЕЙ



Сергей ЛИТВИНОВ

ДУШЕНЬКА-СОЛОВЕЙ

Сборник стихов

2009

УДК 882
ББК 84 (2 Рос – Рус) 6
Л 64

ISBN 978-5-902628-10-1

Литвинов С.С.

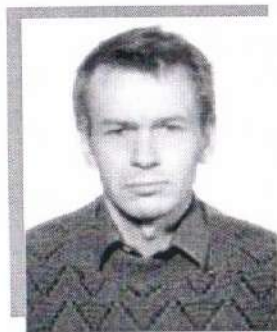
Л 64 «ДУШЕНЬКА-СОЛОВЕЙ». Сборник стихов.
С.С. Литвинов – Ковров: ООО «Гемма», 2009. – 92 с.

ISBN 978-5-902628-10-1

УДК 882
ББК 84 (2 Рос – Рус) 6
Л 64

© С.С. Литвинов, 2009

© ООО «Гемма», 2009



О себе

Публиковался в периодической печати. Издал книгу стихотворений «Из тьмы - к свету».

А в этой книге немного лирики (гл. 1) и о сегодняшнем времени (гл. 2), каким оно видится мне, поэту. В третью главу вошли избранные и дополненные стихи из первого сборника.

I

БУРЛАКИ

Да кому рассказывать о лихой судьбинушке?
Слёз не стало, Родина; кровь слезой допьём.
Не кнутом нас милуют – аж рубцы по спинушке!
А дубьём нас жалуют! В горб – спина! Дубьём!

Ах, свои, чужие ли? – так впрягли нас вороги!
Тянем жилы... к пристани, сроду никакой.
Всё-то надрываемся, всё на лютом волоке.
И хоть песню выстони, только пот – рекой.

Кто б устал? Так намертво! Отпевают молодца.
Гуще, гуще, батюшка, ладаном обвей.
По церквям лишь матери, лишь одни и молятся...
Впрямь – на церковь! – силушки нет у сыновей.

Что-то примерещится там за перекатами,
За годами сжатыми далью в никуда.
Куполами высятся храмы – да богатыми!
Пахнет мёртвым ладаном бабьих слёз вода.

04.04.08 г.

БУСИНЫ

Бусинками алыми земляника ягода
На травы рассыпана, свитый солнцем плат.
Растерял здесь шальные, не свои ли я года? –
Средь лесных, вознёсшихся до неба палат.

Что ж, за мигом вспыхнувшим ляг
в души лукошко, миг!
Песенною радостью полнись же, душа.
Мшистыми, душистыми стёжками-дорожками
Я бродил-похаживал, песней жить спеша.

Всё, что было – в памяти! Всё, что будет –
вспомнится!
Мало ль происхожено ягодных полян?!
Потому так радостно всем душа и полнится:
То ли весел песнею, то ль от счастья пьян?

Дни в года – мгновеньями! Сосны к небу тянутся –
К неподвижно – солнечной, вязкой синеве.
И на миг рассыпятся, и навек останутся
Не слова ли – бусины – ягодой в траве.

02.08.08 г.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЕСЕНИНЕ

В небо гляну, выйду в поле.
Золотится в поле рожь.
Васильковая до боли
Синева – по сердцу дрожь.
Вдаль – межа, в просторы Неба.
Жить бы, Родину любя...
Дай небесного мне Хлеба,
Дай, Господь, вкушу Тебя.
Мне заката вечной кровью
Причаститься б у межи.
Крест – в ногах! А к изголовью –
С васильками поле ржи.

14.01.09 г.

ВСЁ РАВНО

Падают яблоки – белый налив,
Спелыми сделаться не успевая.
Будто в природе какой-то нарыв.
Будто природа вся полуживая.

Вишни тускнеют – не в силах дозреть.
Сжать ли в ладонях – и сок не сочится.
Мне всё равно, что здесь было и впредь
В мире, навек одряхлевшем, случится.

Чёрной рябины под окнами куст.
Терпкости, горечи нет здесь предела.
Жизнь ли не та и на цвет, и на вкус?
Мир уж не тот? Ну а мне, что за дело?

Мне бесконечно-давно всё равно!
Грустно постигнуты жизни глубины.
Будь на помин тленной жизни вино,
То и вино, что из чёрной рябины.

06.09.08 г.

ГУБЕРНИЯ

В Могилёвской-то губернии,
Что за тишь да благодать!
Да и где, какое терние,
Обойти – не прогадать.

А пойти – нога не двинется.
Сплошь в земле твоя нога.
А поднять – рука не вынется.
Жизнь и та – не дорога.

Жил и не жил! Бедным странником
По земле ходил не зря.
И лежишь под зыбким стлаником,
Ничего не говоря...

За кладбищенской оградкою
Кто бы жил, попав сюда?
Жизни дни – секундой краткою.
Ждать нам Божьего суда.

25.08.08 г.

ДУША В СНЕГУ

Звёздным инеем сияет
Ночь с морозцем и снежком.
Ни о чём душа не знает,
Не печалась ни о ком.

Одного б душа хотела,
Чем душа и занята.
Тяжело душе не тело,
А сама себе не та.

Ей, душе, бы не мотаться
В зыбко-снежной, вязкой мгле.
И по лютой не метаться,
Чёрной, чёртовой земле.

Взмыть бы в небо! Да не выйдет!
Звёздный иней... Снег летит...
Ничего душа не видит,
А в саму себя глядит.

Ей, душе, не ношу сбросить,
С плеч – себя; и – с Богом! – в путь.
Звёздный иней... Снега проседь...
И... крепчай, морозец, будь!

11.01.09 г.

ДУШЕНЬКА-СОЛОВЕЙ

Плачешь, душенька, печалишься.
Что ж ты плачешь? Слёзы льёшь...
Что и знаешь, так отчаешься.
Да и правда, что и ложь.

Ты не птица ль плачешь сирая,
Потерявшая сынка?
«У груди птенца носила я.
Жизнь-тростиночка тонка.

Был сынок и, вроде, не было ж...
И пропал – не в рай попал»...
Жалкой правдой льётся в небо ложь.
Правда – с неба; жил – пропал.

Ох, погублена головушка.
Злая кровушка моя...
«Был кровинушка-соловушка!»...
И не стало соловья.

«Так лучистым ладил голосом...
Захлебнулся – голоском...
В поле чистом – бражным колосом
Поперхнулся... Колоском...

Вот и плачу – по себе ли я? –
Так и плачу – по нему»...
Чуть окрепли крылья-перья...
Пали – чёрные! – во тьму.

26.08.08 г.

ЖИЗНЬ ПОЭТА

Путевая жизнь поэта.
Про себя, иду, свищу.
По дороге – здесь ли, где-то? –
Строчку славную сыщу.
 Изумрудный проблеск лога.
 Неба сине-знойный плёс.
 Чуть свернёт – горбом дорога –
 На погост под сень берёз.
Солнце в листья бьёт, искрится.
В смертном сне ли, наяву? –
В листьях спрятаться бы, скрыться.
Светом литься б сквозь листву.
 Ни о чем не вспоминая,
 Лечь бы – на руку рука.
 Вековая, травяная
 Будет мне постель мягка.
Но живое-то... к живому!
Не для жизни смерти мрак.
Пусть и в пекло, пусть и в омут...
А дорога – чрез овраг.
 Зачерпну ладонью влаги.
 Неприметливый, ничей
 Смолк, самим собой в овраге
 Захлебнувшийся, ручей.
Я всё дальше! К небу выше
Горб дороги поднялся.
В путь ли выйду? Стих ли вышел?
Жизнь – в пути поэта – вся.

14.04.08 г.

ЗЕЛЬЕ

Утопленный лик исказился луны.
Прибрежная рябь отраженье колеблет.
Русалочьи волосы – хладные стебли –
Глазами приблизься – длинны, зелены.
 Трава и мертва, и вязка, и склизка!
 Ив сумрачных ветви склоняются ниже...
 И пристальней в мир отражённый взгляни же.
 Всплывут из разверзшейся глуби – века.
Гляди же, внимай же! И слухом замри...
Взгляд зельем дурманящим и напитай – на!
Ночь звёздами сыплет в лукошко зари.
Всё отзвук туманный! Всё морок и тайна!

19.02.08 г.

К ПАСХЕ

Синью даль пронизана, зеленью весеннею.
На Святой родившийся, горестной Руси,
Я живу и радуюсь вечному везению!
И помилуй, Господи! Господи, спаси!
 Русь! Россия! Родина! Воскресенье вербное...
 Куполов ли золото, плачущих раки?
 Билось бы молитвенно сердце Богу верное,
 Был душе постящейся дорог жизни скит.
И – сквозь тьму с хоругвями, и – сквозь ночь с иконами,
С колоколен звонами – целовать бы крест!
Словно днями, дивными, давними, исконными,
Встретить Пасху светлую! Петь: «Христос воскрес!»

08.03.08 г.

КАЗАК

Ночь была! Тьма – бела! В поле вьюга мела...
Ус кручу – не шучу! Не угаиваю...
Я, казак, да в кабак; и – хозяйка мила,
И за кружкой за бражной – отгаиваю.

Я и рад огоньку; будет сено коньку.
А хозяйка – бочком, всё подплясывая...
Как зайду – не пойму! Дверь была на крюку.
Сам и в пляс, к потолку тень подбрасывая!

Не спеши-ка пока, не пляши гопака.
К бражной кружке слупа не прикладывайся.
В пляс молодка пошла – когти ль, ногти ль в бока?
Так вскружила, гляди и приглядывайся!

Дверь скрипит – заперта; половиц чернота...
Я за стены держусь, в мерзкой хате стою...
А на девке-то, глядь... ничего! Ни креста!
И силёнкой слабею ухватистою...

Как обнять – не понять! Чем же стерву пронять?
С казаком не была бы сговорчивая?
Казаку, дураку, снова чарку принять.
Что за чёртова мать! У кого, чего я?

Гляну – полем кружу! Спьяну с горем дружу!
Тень – и в день! – исхудав, не отбрасываю.
Вот и вспомню, казак; ну, а вспомню – дрожу! –
Как с кабацкой чертовкой отплясываю.

05.04.08 г.

К ДЕТСКИМ ВОСПОМИНАНИЯМ

Так в детстве – по лесу! Река – вдалеке!
Ромашки белы! Нет белее на свете!
Вслед машет ладошкой нам тёплой ветер.
Догонит, обгонит; и тоже – к реке.

Он шальный кружит! Вот он, ветер, и вот!
Для глаз неприметны воздушные стёжки.
Пень вечный встречает нас в мшистой одежке.
Берёзки слепящий ведут хоровод.

Скрипучий валежник; идти – не пройти.
В зелёных кольчугах игольчатых ели.
И впутаться мы в паутину успели.
И с глухо – трескучего сбились пути.

И так неожидан реки изумруд.
Мы – в небо! Мы – в реку! С обрыва скорее...
Рекой облака и плывут, и замрут.
Песчаное золото ласково греет.

Зарыться в песок бы, глядеть, чуть дыша,
В синь, полную солнца! Ни дна ей, ни края!
Так в детство подчас окунётся душа,
Всё лучшее в памяти перебирая.

20.02.08 г.

КАМЕЯ

Я, конечно, богат! Начинается ль утро,
Дня раскрылся ларец; смотришь – слепнут глаза.
То ли солнце в росе, то ли блеск перламутра?
В жарком золоте листьев – небес бирюза.

Ерунда – ерундой, кто и глянул бы вчуже.
Грош всему-то цена, чем поэт ни богат.
Но роса по траве – россыпь вечных жемчужин.
И... всё в мире затмит ночи мрачный агат.

Мне на нить бы строки нанизать бы рубины,
Лист осины трепещущей ал-сердолик.
Где рубины – багряные гроздья рябины,
В рифм оправу бы мне – твой блистательный лик.

Драгоценных поэм добываю камня.
Дня раскрылся ларец – и, что хочешь, бери!
Я безмерно богат! Что ни песня – камей.
И признанья в любви – звёздный жемчуг зари.

10.07.08 г.

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

А листок-то розовый с ветки ввысь взвивается.
Лёгкой, райской пташкой в небеса летит.
Лист ненужный, бросовый ветром-то срывается.
Упадёт, затопчется – кто и поглядит.

Ввысь былинка тянется, тянется травинкою.
К солнцу рдяно-спелому с яблони лесной.

Солнышко останется над земной тропинкою.
А травинку жалкую жаркий выжжет зной.
Бросит лучик зорюшка да на гладь озёрную.
Ал – рассвет заплещется – лебедь по воде.
Пало в землю зёрнышко – жаль травинку сорную.
И листок погубленный, кто и вспомнит, где?

А листок топорщится, ветка-то качается.
Яркой, райской птичкою – в небо! В небо! Ввысь!
Ну а жить всё хочется! Ну а жизнь кончается!
Не душа ль отчаётся – в небо рвись, не рвись?

28.09.08 г.

НА МОСТКАХ

Блики солнца дрожат и скользят по реке.
Ты полощешь бельё на мостках вдалеке.

Ты полощешь в реке с облаками бельё.
А в холодных руках, там и сердце – моё!

Мне подплыть бы кувшинкой под руки твои.
Только взглядом коснись, милых чувств не таи!

Я тебе камышовой тростинкой пою.
Про любовь-то мою, нелюбовь – да твою!

Ты полощешь бельё; и плывут облака.
Так и сердце моё вдаль уносит река.

На мостки бы вбежать в бликов солнечных дрожь...
Что ж, мечтой и живёшь! Нелюбим – нехорош!

03.05.08 г.

НОЧЬ НА СЕВЕРЕ

Ночь на севере нас потрясала.
Мы и молоды, и влюблены...
Ночь – шаманила, пела, плясала.
Била в бубен летящей луны.

Ночь сюда заманила, связала
Древней страстью, грехом без вины.
Шкура темени с неба свисала.
Звёзды меркли; во тьме не видны.

Ночь от нас... нас любовью спасала.
И – морозно рассветы ясны.
С неба темени шкура сползала.
Был немислимой день белизны.

«Мы вернёмся!» – ты ночи сказала.
Север души тревожит и сны.
Ночь была – сделать шаг от вокзала! –
И другой – до слепящей весны.

04.10.90 г.

ОЗЁРНАЯ РОССИЯ

К озеру тропинка – мягким, влажным склоном.
С озера тропинка – травы и цветы.
И не застит неба сосен вечным кронам.
И во всём – Россия! Всё, Россия, ты!

На заре, в озёрной, золотой прохладе,
Плавают русалки – ветки лозняка.
Рябь погонит ветер, листья ив пригладит.
Налетит, разбойник, эх! – издалека.

По озёрной глади – гроздь света, гроздь!
Блики – изумруды солнцу ли жалеть?
Но томит нещадно грозный миг предгрозья.
Тучи лес пригнули – вздрогнуть, ошалеть!

Загрохочет воздух, вдаль ударит ливень.
Рвёт гроза и мечет – не поберегу!
В глубь волны русалкой спрятаться ли иве?
Скрыться ль между сосен? Жмись на берегу!

Но проглянет солнце; день и свеж, и светел.
Бликов-изумрудов, бликов по воде!
Что же ты наделал, друг-разбойник, ветер!
Ох, и покуражил! Спишь ли, невесть где?

По озёрной глади месяц плыл и замер.
Не цветы поникли; тени трав густы.
С неба смотрит полночь звёздными глазами.
Сумрак тих и знобок! Всё, Россия, ты!

09.12.08 г.

ОСЕНЬ НА АСФАЛЬТЕ

«Упала осень на асфальт»...
Убитой птицей распласталась.
Дождём, как дробью, не листва ль
Насквозь пробита, в грязь втопталась.

Где ж осени предивный цвет?
Жар-птички сказочные перья.
Багрянец, желть! Закат, рассвет...
Куда, во что глаза не вперь я.

Упала осень на асфальт.
И все бегут, никто не видит.
Укутались кто в шарф, кто в шаль...
А мне, поэту, боком выйдет.

К перу перо и подберу.
Видали горе-птицелова?
Муляж готов! Перо к перу.
Но краски блёклы – стёрто слово.

Упала осень на асфальт.
Что за мелодии звучали!
Ветров предзимних грустный альт...
Громов прощальных бас – вначале.

И ...скрежет, пауза колёс...
Дня – явна! – музыка другая.
Упала осень, так всерьёз
Дорогу нам перебегая.

Упала осень на асфальт.
Золотокурвая девица.
И шлюха драная, и шваль.
И – под колёса! И – давиться!

В листве – лохмотьях! В дым – пьяна.
А что народ? – не руки в боки.
На милость осень отдана
Глаз торопливо – неглубоких.

Упала осень на асфальт.
И не дошла до середины.
Старухой скорчилась! А ... вдаль,
Вдаль – грязно-снежные седины.

Упала осень. Упаду
И я, поэт, на мостовую.
Как из пивной хмельной пойду,
Наткнусь-то на полуживую.

Упала осень на асфальт.
Упала Муза, в грязь упала.
Мне Музу – жаль, старуху – жаль.
Так что ж, поэт, пиши – пропало!

Упала осень на асфа...
Лить слёзы – вздор! Никто ни слова!
Пропала рифма, дрянь строфа.
Но осень в мире – снова! Снова!

07.12.08 г.

ПОВИЛИКА

Гибкой, мягкой травой невеликою,
Я недаром зовусь Повиликою!

Кто ж от сердца меня смог бы взять, оторвать?
Я привыкла безжалостно повелевать.

Присушу! Иссушу! Кто со мною – конец!
Нет объятий моих – гибче, жёстче колец.

Я – кольцо за кольцом! – обовьюсь, как змея.
Дерева пусть падут, буду царствовать – Я!

Выше всех вознесусь! Мир вокруг обовью!
Гибкость, мягкость во всём, пусть же знают – мою!

Я не сорная, вздорная в поле трава.
Я – Богиня! Падут предо мной дерева.

Не травкою простой, невеликою...
Я недаром зовусь – Повиликою.

03.08.08 г.

ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ

Боже праведный, помилуй.
Мати Божия, спаси!
Крестный путь пролёт по миру,
Слёзный путь Святой Руси.

Но из тьмы – сияньем света! –
Благодатная Звезда.
Знаем это, верим в это:
С Богом будет Русь – всегда!

Крестный путь – звезды лучами,
Север, Запад, Юг, Восток! –
Вечно светлыми ручьями,
Влит в молитвенный поток.

Нет молитвы без ответа!
Год за годом! На века!
Знаем это, верим в это:
Божьей правдой Русь крепка!

Время, взвей хоругвей лики!
Свет по миру пронеси!
Крестный ход идёт великий,
Крестный сход по всей Руси!

Негасимого завета
В сердца каждого слова.
Знаем это, верим в это:
Верой в Бога Русь жива!

Крестным ходом – к веры всходам!
С нами Бог! И славен путь!
Крестным ходом! Год за годом!
Матерь Божья с нами будь!

15.04.08 г.

ПОЭТ И СУДЬБА

В лад говорят: пути, поэт, побойся.
Рад – чуть ни в ряд! – пою и пью! – допьюсь.
Мой гений – свет! Поэт и не пропойца?
Судьбы руки – ценой строки! – добыюсь.

К себе ли строки? Выбил: нет, не струшу!
Судьбе ли сроки вывел? Что судьба!
Мне вслед: поэт, гляди, погубишь душу!
Но там, где свет – и тьма! Душа – слаба!

В себе взываю: Господи, помилуй!
Судьбе свиваю строки: верной – будь!
Что слава? – тленный, бранный след по миру.
Но Слово – Свет! Поэт? И – с Богом! В путь!

25 августа 2008 г.

РУСАЛОЧЬЕ ОЗЕРО

И застынет озеро, и застонет горлинка.
Осыпают зорюшки с яблонь алый цвет.
Ну а где-то за полночь опустеет горенка.
И кому-то слёзыньки застыят вешний свет.

На рассвете с ветром бы – по волне да в салочки.
Но и ветер ёжится – рябью по воде.
Стебли трав подводные – волосы русалочки,
Девуцы погубленной, кто и знает где...

Яблочко за яблочком – сладостные, спелые –
Пали ей в рученьки с яблони лесной.
Что ж туманы – клочьями, будто космы белые,
Будто ведьмы с лешими за любой сосной.

В были или в небыли – горести и радости.
Росною тропинкою тихие следы...
То ли в диких яблочках много было сладости.
То ли в тайне девичьей счастья и беды.

Под кустом ракиковым прошлое хоронится.
Глянуть в стынь озёрную – зыбки берега.
Отзовись, русалочка; ветка ли наклонится...
Жизнь, когда потеряна, так не дорога...

12.07.08 г.

СТАРАЯ ГРУСТНАЯ СКАЗКА

Здесь липы цвели и восторженный слышался гомон.
Пичужья возня, вечно-юные листья дерев.
Но сказочник-дом о другом, о другом он,
На тысячу лет постарев.

Встречая меня, добродушно ворчат половицы.
По сказкам и сам одряхлевший соскучился дом.
А в окнах метель машет белыми крыльями птицы
Над вымерзшем садом, над чёрным, дырявым гнездом.

И я – мальчуган! Только прежних потёмок не трушу...
А старая сказка лишь тем и жива, и права,
Что время вложило мне детскую душу
В простые, как ветер и гомон пичужий, слова.

И всхлипнуть ли, скрипнуть в мир
грустно-распахнутым ставням.
Оттаю душой; жарко уголья пышут в печи.
Приветив меня, будто в детстве, потерянном, давнем,
Ты, сказочник-дом, чудо-сказку навей, нашепчи.

И дом отзовется, и кресло задумчиво скрипнет.
На миг оживу; да немного и радости в том.
Не где-то в былом нет и листьев на липах, и лип нет...
Нет где-то меня... Так о чём же ты, сказочник-дом?

А сказка про скрипача.
Плачь, скрипка, нам души рви.
Здесь листья шептались, ветрам лепеча,
О вечной, как жизнь, любви.

Был весел скрипач везде.
А если грустил о ком,
Далёкой над ним звезде
Признавался в любви смычком.

Мелодии были грустны.
Играл и не брал ни гроша.
Четыре простые струны,
А пела – скрипкой! – душа.

Он музыку брал – у вьюг.
У вёсен в чужом краю.
Смычком полоснёт и вдруг,
В нас душу вдохнёт свою.

Он просто взмахнёт смычком.
Блеск росный ли, всплеск ручья.
О чём эта грусть, о ком?
Чья боль, да и радость – чья?

Но все, для которых нет
Ни звёзд, ни потерь, ни слёз,
Решили под звон монет,
Что музыка не всерьёз.

Ты просто, скрипач, сыграй.
Сыграй да повеселей!
Не в чарку вина – за край! –
А музыку в душу влей.

Играй, не терзай сердца.
И боли не будет пусть...
Но пот, словно кровь с лица.
Но в радости – боль и грусть...

И скрипку решили купить.
И только не знали почём?
Решили скрипку убить
С неподкупным, как Бог, скрипачом.

И захлебнулся ручей.
И смолкли птиц голоса.
И голос у вьюг – ничей.
И жалкой водой – роса...

Нет музыки, нет нигде.
Но миру не жить молчком.
И новый скрипач далёкой звезде
Запоёт о любви смычком.

Ах, сказочник-дом, непроста эта сказка простая.
Настроены струны, и – Господи, благослови!
Вновь звуков незримых к бессмертью зовущая стая
Поднимется в небо мелодией вечной любви.

И в лепете листьев, беспечном, восторженно-юном.
И в гомоне птичьем, вселенской любовью дыша,
Скрипач вдруг ударит по радостно вздрогнувшим
струнам,
Смычком поведёт и... заплачет, как скрипка – душа.

1982 г.
25.12.08 г.

СТЕПНЫЕ СНЫ

Скрипи, старый обод, скрипи.
Дорога долга и полого.
В безбрежной, ковыльной степи –
Дорога, дорога, дорога.

Лошадок угасшая прыть...
В ковыльную дрему и проседей
И плыть бы, и плыть бы, и плыть.
Поводья забытые бросить.

А степь расплескалась везде.
И сонная в сердце истома.
Клониться вечерней звезде
За крышу притихшего дома.

Печаль об ушедшем храня –
Всё где-то и всё недалечко! –
Там ждут не бывшего ль меня
Ступени ли, тени крылечка?

Другие ли звёзды – в зенит
Над сумраком зябких околиц?
А в памяти слёзно звенит
Дорожный, пустой колоколец.

Забуду ли, вспомню ль о ком?
Навек убаюкан дорогой.
С подсевшим домчу ветерком,
Вознице и выдохну: «Трогай!»

Чтоб вёрсты вразлёт, мельтеша...
Скрипи, старый труженик, обод.
Но спит, не проснётся душа –
Возница, по жизни – до гроба.

1983 г.
13.01.09 г.

ТАМ

Там и вёсны, там и зимы.
Стынет в озере вода.
И закаты негасимы,
И рассветы навсегда.

Там в скиту лесном берёзы
От людской тщеты вдали
Листья льют – глухие слёзы,
Клонят ветви до земли.

Там творят молитву травы
И кадильный дым – туман.
Там в печальный сон дубравы
Колдовской проник дурман.

Там русалки тонут – зори –
В зябко плещущей воде.
И луна в ночей дозоре
Заплутала невесть где.

Там над озером пустынным
Мак заката бледно-ал.
Там грехи, Господь, прости нам,
О которых, кто бы знал.

Паутиной липнут ели.
Там в невнятных строк бреду,
Потерявшись, еле-еле
К свету вечному бреду.

Там закружит и завьюжит.
Душу выстудит зима.
Там ищу тропу свою же.
Там и свет, и мрак, и тьма.

15.01.09 г.

ХУДОЖНИК-ДЕНЬ

Уже зазеленели почки.
В синь вешнюю взглядишь чуть свет,
Не хватит краски – целой бочки! –
Чтоб ветви яблонь – в белый цвет.

Художник-день беспечно – весел,
Моргнуть едва ль успеешь ты! –
На ветках яблонь поразвесил
Сплошь цвета белого холсты.

Он от больших до малых истин.
Всё в мастерстве постичь готов.
Потёк из-под незримой кисти
Тягучий вязкий мёд плодов.

И – до немислимой расцветки.
Закатные полутона...
А по ночам ломает ветки
Тяжёлым яблоком – луна.

С весны до осени – стараться...
Успеть бы, выжелтить листву.
И – краскам на холстах стираться.
И – нет предела мастерству.

27–28 апреля 2008 г.

ЯБЛОЧКО-ОБОРЫШ

Меж ветвей – одно из яблоч,
Из последних – рвись, не рвись,
Словно грустный, кроткий зяблик
Не взлетает в неба высь.

И меж веток – да не место,
И промозглы небеса.
Зяблик, девица-невеста,
Запоздалая краса.

Ах, не броско ж и не споро ж,
Кто попробуй разглядеть,
Спело яблочко-оборыш,
В небо зябликом взлететь!

Не девичье, птичье горе –
Даром выпорхнуть из рук.
Ты мою будешь вскоре
Для себя неожиданно, вдруг!

Я ль устану, а достану.
Дотянусь, хоть выше нет.
Не достану – ждать устану!
Зяблик, яблочко-ранет!

И лучись, красуйся ярко!
В дом так бережно внесу.
Нет милей рукам подарка –
Греть желанную красу!

29.08.08 г.

II

АРТИСТ

Ох, Ох, Ох, Ох!
Я, друзья, совсем неплох!
Мух давлю одной рукою.
Бью другой ногою блох...
 С цирком, жизнь-то и свяжи с ним,
 С развесёлым Шапито,
 Всё не так, ребята, в жизни,
 Всё не этак и не то.

И вертись там, и крутись там.
Впрямь под куполом небес.
Я когда-то был артистом,
А теперь с приставкой – «без!»

Ох, Ох, Ох, Ох!
Ноги – в руки! Был неплох!
Мух, ребята, под рукою...
Под ногой, ребята, блох!
 Я слупа и взял кредиты.
 Ипотечное жильё.
 Кризис – бах! И мне – иди, ты,
 Из квартиры – не твоё!

Как вертись там, не крутись там.
Всё в пуги – за всё плати.
Нет, ребята, быть артистом –
Проще по миру пойти.

Ох, Ох, Ох, Ох!
Видит Бог – артист неплох!
Давит мух одной рукою.
Бьёт ногой другою блох.

Да и что кредиты мне-то?
Оплачу – пока, пока.
Звонко сыпалась монета
Там и тут – по кабакам!
Завертись там, раскрутись там.
Балансируй на весу...
Я – пожизненным артистом! –
Свой до гроба крест несую.

Ох, Ох, Ох, Ох!
И конец артиста плох.
Мух немало под рукою.
Под ногой немало блох.
Я и выпил, чуть поболее.
На трапецию залез.
Полететь бы через поле,
Через море да за лес!
Не вертись там, не крутись там.
Жить живи себе – в раю!
Упоенье быть артистом,
Как у бездны на краю!

Ох, Ох, Ох, Ох!
Выход был последний – плох!
Вот и мухи под рукою.
Под ногою – стадо блох!
Об арену – головою!
И, хоть падай, и, хоть стой!
Я в больнице так и взвою.
Нет ноги, рукав пустой!
Повертись там, покрутись там.
На проклятой высоте.
Я, ребята, был артистом.
Был и слыл! Года не те!

Ох, Ох, Ох, Ох!
Бенефис и вышел плох!
Мух одною бью рукою
И другой ногою – блох!
 Я теперь бомжую с вами.
 Ниже падать ни к чему.
 Дорожите головами.
 Жить живите по уму.
Хоть вертись там и крутись там...
По верхам придурков – тьма!
Да каким ни будь артистом,
Разберётся жизнь сама.

Ох, Ох, Ох, Ох!
Хорошо – куплет неплох!
Мух не стало под рукою.
Под ногой – два стада блох.

17.01.09 г.

В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

Есть ли свет в конце тоннеля?
Было нужно? Вам ли? Мне ль?
Помню: едем я и Неля...
В отпуск едем и... тоннель.
 Мы, конечно, чуть подпили.
 Рюмок семь ли, восемь? – я.
 Здесь не думать: или-или?
 Кто глава? И что семья?
Коли что и не по мне тут –
Эту жизнь видал в гробу!

Что ж конца тоннеля – нету?
Так и вылетим в трубу.
Вдруг – завал! И как отсюда?
Я – к бутылке и другой...
Хорошо, когда посуда –
Чашки, ложки – под рукой.
Был – попутчик – умный пареньь.
Ум у парня – через край.
Мне ж умнее быть – сглупа лень...
В голове такой раздрай.
«Что? Завал? Навстречу – поезд?»
Я попутчику: «Хана!»
Подтяну потуже пояс.
Где поклажа? Где жена?
А попутчик – в байки верит.
Про монашеский Тибет:
«Плоскость неба! Рая двери!
Нет на том на свете бед!»...
Умный пареньь – как назло же!
И не к месту, гад, речист.
Мысль меня – дурная! – гложет:
А – случайно! – что случись?
Я и лягу, так и встану.
Не сидится – на беду!
То ли сдуру, то ли спьяну,
Да... к стоп-крану! – подойду.
Не пробьёшь башкою стену.
Мчимся в бездну! Дураки!
Никуда себя не дену,
Вражьей силе вопреки.
Машинист, чего он видит?
«Эй, придурок, тормози!»
«Всё! Приехали! Не выйдет!»
Стоп-то кран лица вблизи.

Я – за кран! Бояться – мне ли?
А не то всему – труба.
Осветился мрак в тоннеле.
Свет в конце тоннеля! Ба!
 «Где ж перрон? Скажи, прохожий?
 Он глядит – глаза пусты.
 Не попасть бы – дрожь по коже! –
 Под копыта и хвосты.
«Мы куда попали, Неля?»
Нели – нет! А мне: «Привет!»
«То не свет в конце тоннеля,
А на тот попали свет!»
 И супруга – не супруга.
 Несусветная звезда
 У неё – в зубах – подпруга.
 У неё – внизу – узда.
В рот мне тоже ж удила – ешь!
«Так взнуздаю, и впрягу!»...
Худшего не пожелаешь
Даже лучшему врагу.
 Духов злобы ль поднебесных,
 Где ни глянь – и там, и тут!
 Лезут дьяволы из бездны,
 За душой и впрямь – идут.
Эк, душе, и сесть на мель сй!
И не то, чтоб околеть,
На всегдашнее похмелье
Вечным пламенем гореть?
 Как без баб? И не представить!
 Баб-то нет и нет нужды?
 Так в аду и неспроста ведь
 На одно лицо... зады.

И... подлез один голубчик.
Верткий! С виду – подхалим.
«На похмелье дай-ка рубчик.
Подлечусь – поговорим!»...
 Вот мытарств посмертный опыт.
 Я и в церковь не ходил.
 Тупо верил в гороскопы.
 И курил – чертям кадил.
Как душе пройти мытарства?
Грешен! Каюсь! Виноват!
Как из дьявольского царства
Не попасть бы в самый в ад?
 У меня душа ль из тела?
 Тело в душу ли вошло?
 Врач укол успел и сделал!
 Стало вовсе тяжело!
Я в клинической-то смерти,
То ли не был, то ли был?
И... куда пропали черти!
Но приходят! И не пил!
 Чёрт, не чёрт? – ко мне подходит.
 Глаз намётан! Вижу – чёрт!
 А бывает и – к погоде!
 А другие и не в счёт!
В каждом – чёрт! И все – врагами!
Чёрт – худеет! Чёрт – пузат!
И поддеть – кого б рогами!
И поддать – пинком под зад.
 Тут и мысли – те и эти.
 Как бы до смерти не пить?
 Какого на этом свете
 Мне с чертями жить и быть?!

Хорошо – супруга! Неля!
Огобьюсь, когда с женой...
Есть ли свет в конце тоннеля?
Мрак, ребята! И сплошной!

27–28 август 2008 г.

ВЫБОР

В мире морском – выжить по-всякому.
В море мирском – в зубы ль и я – кому?

Нам – из акул! – всем не зубастую.
Тесно от скул – съем, заграбастаю!

Ладно бы гроб! Душенька – в целости!
Челюсти – хлоп! Хищные челюсти.

Рабья душа заживо корчится.
Жить – не дыша! Выжить бы! Хочется!

Рыбе – на дно; в ил и зароется.
Раб? Не дано! Прячась, не скроется.

Кто не в рабы – косточки хрустнули.
Выбор судьбы! Тошно ли, грустно ли?

Хищника век – всех оголтело ешь!
Раб? Человек? Выбор-то сделаешь!

25.09.08 г.

ДВОЙНИК

Я, ребята, не коплю
Деньги – пьянствую!
Да не чью-нибудь гублю
Жизнь-то впрямь – свою!
 Ставьте штоф, ребята, мне –
 Выпью запросто.
 Сто и по сто! Что на дне?
 И под завтра – сто!
Помню – пьян! – сижу в пивной,
Думу ль думаю?
Что за рожа предо мной
На беду мою?
 «Ты – ик! – кто? А кто и ты!»
 И по имени...
 Мой двойник! Ну, всё! Кранты!
 И пои меня!
Я – не я! Свиньёй – свинья!
Я – за рюмкою.
Мне в ответ: «Нет, это – я
Пьяно хрюкаю».
 Как две капли мы воды,
 Две рюмашечки.
 Пьёт, как бьёт! Ага! Лады!
 Без промашечки.
Глаз-то влево закосил.
Да не грустно ли?
Рюмкой сдуру закусил.
Зубы хрустнули.
 Всё моё доведено
 В нём до крайности.

Я – дерьмо! Так он говно!
К чёрту! В рай нести?
Плюнуть в рожу б двойника,
Был бы чище мир.
Налетит наверняка
С кулачищами.
С двойником, самим собой,
Ох, не справиться.
Выпью гадости любой,
Пусть отравится.
Он заткнуть мне глотку рад
Полным горлышком.
Я по гаду в аккурат –
Полым донышком.
Кто – кого! Не что, почём?
Я ль не выдержу?
Он за левым, чёрт, плечом.
С Богом! Выдюжу!
Что же? Друг! Приятель! Ба!
Ты ли? Я ли-то?
С двойником у нас борьба.
Было б налито!

13.07.08 г.

ДЫРЯВЫЕ КУПОЛА

Купола, купола по Святой по Руси.
Золотятся, куда ни взгляни, купола.
Ветер кроны дерев над землёй паруси,
Чтоб земля в небесах кораблём и шлыла.

Только порваны в клочья ветвей паруса.
И под небом нигде нет пропащей земли.
Корабельных-то сосен уж нет по лесам.
Нечем дыры латать! Загнивай на мели.

Мы прорехи заткнём! Кто и за борт, и вплавь...
Кто-то чинит корабль, кто на судне другом.
К берегам ли чужим шхуну, кормчий, направь.
Там, где каждый нам друг, бывший вечным врагом.

Купола – да куда ни взгляни – купола.
В дырах – золота блеск; в небе мачты – кресты...
Тонет славный корабль! Русь была, не была?
И не счесть куполов; ну а храмы – пусты.

12.07.08 г.

ЖИЗНЬ В ПРОШЕДШЕМ ГОРОДЕ

Осень! Бьёт берёзы дрожь.
И кустам чернеть, сутулясь.
В зыбких пальцах жёстких улиц
И придушат ни за грош.

А войдёшь во мглу порошок,
В снежных бельмах зря копать.
Да в пустой слезе купаться.
Лгать, что пожил и... хорш!

А весна и – зацвела
Вдруг душа сиренью вялой.
Вновь июль от солнца ярый...
Осень в зиму завела.

Жизнь прошла, слезой прожгла.
Что и жил? Ответ пустынен...
Осень – в жуть! Зимой – по стыни!
И весна, и... жизнь прошла.

Декабрь 2008 г.

ЗУД В ЗАДУ

Жить бы, жить! А всё – досада!
Беспокойство! День за днём...
Всё кручусь я возле зада;
Он при мне? Иль я при нём?

То он вскочит, словно кочет.
А прилечь – изволь постлать!
Так не к месту, а захочет
Подлый зад и взять... поспать.
 Лишний мной стакан был выпит.
 Зуд в зад! А ну, турист,
 Не посахать ли в... Египет?
 Шейпинг, шопинг? Разберись!
Что мне шейпинг? Что мне шопинг?
Успокойся, не зуди.
Приказать бы глупой жопе:
«Сядь – подумай! Посиди!»
 Нет! В Египет! Что за рожа!
 Понесло! Гляди – герой!
 Захотел, на солнце лёжа,
 Заработать геморрой?
Пирамиды? Едим, бредим!
Ладно, визы и билет!
Что мы, кто мы глыбам этим?
Кто пройдёт, не глянут вслед!
 Зуд в зад! Куда ж деваться?
 Я штаны и подтяну.
 Треск по швам! Штанам – дорваться?
 Зад разъелся? Ну и ну!
Зуд в зад! Не в голове хоть!
Чем же лучше зуд в зад?
Не лететь, не плыть, не ехать...
Я, друзья, в кабак найду.

26.04.08 г.

ИЗ ПУШКИ ПО ВОРОБЬЯМ, ИЛИ СТИХИ О НЕДОПУСТИМОСТИ КСЕНОФОБИИ

Что за птица? Воробей!
А не трогай, а не бей!

Порасклёвана страна.
Всё растаскано куда-то.
Урожай – сполна зерна.
А цена – для Госкомстата.

Воробьёв! Поразвелось!
По верхам – глядишь – засели.
Тучей кружат, а не врозь.
Где и сели – всё и съели!

Что за птица, воробей!
Птица – мелочь! Хищны стаи!
Воробьёв и бить не бей.
Не в каком-нибудь Китае!

А для птиц и нет границ.
Ходят поступью вальяжной.
Ты на брюхо падай ниц
Перед каждой птицей важной.

Наш народец трусоват.
Разговоры – сплошь по кухням!
Взять устроить газават?
Загоримся и потухнем!

Эй, ребята, ну и ну!
Что попрятались по хатам?
Словом дай-ка да пальну
Я по воробьям пархатым.

Да не трогай воробья.
Взгляд – орла! Глядит сурово!
Слова два сказал бы я;
Одного б хватило слова.

Что? Не собран урожай?
Доживём до новой смуты?
Мне в ответ: «Не угрожай
Никому и ничему ты!»

Ксенофобия! Гляди!
Всем – указ! Хороший! Впарен!
Рви рубаху на груди.

Ты, хозяин, здесь не барин.
Вышло так – тому и быть!
Вмиг запрут! Сиди в избушке!
Воробьёв не стоит бить,
Даже словом, как из пушки.

Замолчу! Сижу, гляжу.
Стаи птичьи! Выше, выше...
Я с пернатыми – кружу.
Да повадкой – жаль! – не вышел.

Чем душа засорена?
Жизнь люблю – до смертной дрожи!
Урожайная страна!
Хлеб! Цена? А жизнь дороже!

Скачет рядом воробей.
А не трогай! А не бей!

16.04.08 г.

КУРИНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

Как занесло, беднягу, соловья
На птичий двор? – никто не вспомнит, право.
Жизнь у двора ж у птичьего – своя.
Ишь, кур, гусей! Кыш, кыш! Гляди ж – орава!
 У соловья натружено ль крыло?
 От жарких песен в горле – кол? Не выбить!
 А на дворе на птичьем расцвело...
 Певцу же горло выполоскать – выпить.
Что ж птичий двор? Особой нет беды –
Тебя клюют, склоёшь ли зёрна ты чьи?
Всем хорошо! А после бы еды
Ещё и спеть бы! Души, всё же, птичьи!
 Двор – глянуть шире! – певческий союз.
 И допоздна, и в ночь, и с ранней с рани,
 Целитель душ, ценитель всяких муз,
 Петух, – подъём! – торжественно горланит.
Как важен гусь, вальсяжен! Га, да га!
Гогочет гусь над каждой жалкой пташкой.
А вот индюк – бормочущий брюзга.
И тот о жизни творческой и тяжкой.
 Да, здесь не терпят просто чепухи.
 Не курам на смех – труд, не труд? – забота.
 Они сидят на яйцах...петухи.
 Высиживают молодь, аж до пота!
Что ж, время! Племя! Выводок цыплят.
Им пробовать крыло, бескрылым птахам.
Летят, галдят! Не видите? Парят...
В двух, трёх вершках над повседневным прахом.
 Гусь и не пел, пред всеми в лужу – бух!
 Иль из воды сухим наш гусь не выйдет?
 Гусь на подушки поставляет пух.
 Что не поёт – никто, нигде не видит.

А куры-дуры? Мало на веку
Амуров было пето-перепето.
Всё ко да ко! Да, милый! Да, ку-ку!
И дали квочке звание поэта.

А то затеют, кто во что горазд.
Трещат, галдят, поют не больно бойко.
Традиции – святое! И как раз
За петухом пожаловали: «Спой-ка!»

Видать, нигде новаторов не чтут.
Кукареку с акцентом в кукареку!
С крылом, подбитым, в горле – кол, а тут
И соловей... Хватай за хвост калеку!

А ну-ка, спой! Знали! Соловья!
А слыхивать – не слыхивали даже.
Жизнь у двора ж у птичьего – своя.
Прокорму жизнь подчинена, продаже.

Запел певец! И слушай, и замри!
Он петь – не пить! – по сердцу бить – не промах!
О светлой, кроткой прелести зари
В тени ветвей распущенных черёмух.

Пел; в розовом тумане по реке
Русалки-ивы плавают, не тонут.
О тёмных росах где-то вдалеке,
Где ели, сосны еле-еле стонут.

О том он пел, о чём никто не пел.
О поднебесья вечно-жуткой бездне.
Пусть целый свет и черен, да и бел...
Пой, хоть умри! Конца не будет песне...

Спел соловей и... гвалт, переполох.
Что птичий двор? Гвалт – эхом да по роще.
И сер пером, и голосом неплох,
Но горло, горло... Песенно полощет...

Держи, хватай, кричи, лечи, вяжи!
Переполах куриный по округе.
С крылом подбитым прыгал вдоль межи.
Вот горлодранец! Что за птица, други?
Взлетел певец; не стало соловья.
Так что ж, певца никто не вспомнит? Bravo!
Жизнь у двора ж у птичьего – своя...
Ишь, кур, гусей! Кыш, кыш! Галдишь, орава!

1982 г.
11.01.09 г.

ЛИСТОПАД

Снова, снова листопад.
Мне – в кабак! С утра! Дворами...
А в забытом Божьем храме
Тих и кроток блеск лампад.

Несусветный листолёт.
Ветер листья рвёт и мечет.
Лист под ноги – чёт ли, нечет?
Сердцем – к Богу! В сердце – лёд!

Беспощадный листобой.
В душу ветер метит хлёстко.
Постоишь у перекрёстка.
Не помедлишь – чёрт с тобой!

Что за ветер по дворам?
Что за бес? И люто гонит...
И – то к рюмке! То – к иконе!
То в кабак, то в Божий храм.

19.02.08 г.

МЕТАМОРФОЗЫ ЖИЗНИ

Жизнь летит, как скорый поезд.
Так не стой же... на пути.
В поезд сядь, рукой за пояс.
С рельсов поезду сойти.

Эх, и жизнь! Метаморфоза!
Лезут мысли, мозг свербят.
То ль тебя нет без навоза,
То ль навоза без тебя?

Ну, герой! И что, гляди-ка,
С перепугу натворил!
Тряско, вязко! Страшно, дико!
Кучу слов наговорил.

Мыслю! Не было печали!
Спать не сплю, но взгляд потух.
В жизни было, что вначале?
Кто без курицы петух?

Я – поэт! В душе – философ!
Так на всё философ прост.
Нет ответов без вопросов.
Есть ответ! А где ж вопрос?

Жизнь летит! А путь измерьте!
Под откос – и все дела!
Жизнь – конвульсиями смерти.
На смерть мама родила.

Что ж, свободен? Раб мгновенья!
Хочешь – бодрствуй, хочешь – спи.

Дни – вагоны, будто звенья
В нескончаемой цепи.

Лязг и грохот! Плач и хохот!
То на свет, а то во мрак.
Плач и хохот, лязг и грохот.
Тихо, умник! Спи, дурак!

Так и трём... бока по полкам.
Длится в бездну тряский путь...
Что ж, несись! А что бы с толком,
Сесть на яйца не забудь.

17.02.08 г.

НА ЗАМОРСКИЙ МАНЕР

Небо, словно плачет над Россией.
Кто бы жил в молитвенной тиши?
Боже, душу всю перетряси ей.
У России нет её души...

Храмы золотятся куполами.
На манер заморский суета.
Мутными, бензинными парами
Век Святые все поправ места.

Где ни глянь, к святыням – турпоходы.
Банная в источниках вода.
Хуже вовсе ль не было погоды?
Иль не будет лучше никогда?

03.08.08 г.

НОВОГОДНИЕ СТИХИ О ПОСЛЕДНЕМ ЦАРЕ

Новый год, запойный ужин.
Всё, как прежде, как и встарь.
Что, народу, царь ли нужен?
Новый год, а здесь и царь?

За царя и тост ли мне тут?
Нет царей повсюду, сплошь!
За чистейшую монету
Мы любую примем ложь.

Убиенным хватит славы.
И причислены к Святым.
На приём – правительств главы.
По церквям – кадильный дым.

Что ж убили? – не сказали.
Царь последний хвор ли, слаб.
В похоронном, тронном зале –
Господа, народец – раб...

Нет в душе народа... Бога.
В голове-то нет царя.
И живёт народ убого.
Под пятой – чужой! – не зря.

Что народ? А род? Россия!
Тьма! И ходишь днём с огнём.
Раб? Не раб? У всех спроси я:
«Нужен царь?»... А толку в нём!

10.01.09 г.

НА БОЙНЕ

«Неужели всё? Конца начало?
Смерти час?» – корова промычала.
Конь заржал, заметил: «Ерунда!
Нет в конце начала никогда!»

Распахнулись, да не рая двери,
Ворота – на бойне зверь на звере.
Смерти час! Мгновенной жизнь была...
Конь ли прав, корова? Ну, дела!

26.08.08 г.

О КОЗЛАХ И КОМАРАХ

Из какой они дыры?
Комары – меня достали!
Закусили комары!
Забодали! Штук до ста ли?

Ну, козлы! Не шутка – злы!
По распухшей вижу роже.
Задолбали! Ну, козлы!
Ну, позор! Себе дороже!

И теперь, комар когда,
Где попало, бью заразу...
Вас, товарищ – вот беда! –
Зацепил? Козла так сразу!

26–30 августа 2008 г.

ОДНА САТАНА

С бабой свяжись – чёртова жизнь!
Тут он и чёрт – баба не в счёт.

Свара – ага! – чёрта рога.
С лаской – до звёзд! – чёртов-то хвост!

Жить бы в ладу – чёрт на беду.
Баба – с душком! С мужем – дружком!

Вместе – не врозь! И понеслось!
Злобствует – ух! – дьявольский дух.

Вынь да положи! Чёртова ложь!
Правда ж – одна! Лют сатана!

26.08.08 г.

ОТ БОМЖА-ПОЭТА ВАМ ПРО ТО, ПРО ЭТО. О ЧИПИЗАЦИИ, ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЬГАХ И О МНОГОМ ДРУГОМ, ПОКА ЕЩЁ ТВЁРДО СТОЮ НА НОГАХ

Я, поэт, живу – бомжую.
Сплю уж чуть ли ни в гробу...
Чип ли на руку? – буржую.
Чип и в лоб? – тебе, рабу.
Впрямь в тиски душа зажата.
Что поэт? И кто народ?
Виртуальные деньжата
Власти вводят в оборот.

Несовместны – право слово! –

Вечность, плата за жильё.

У поэта и ни крова,

И ни денег! Ё-моё!

Я, поэт, на чтоб сгодился?

Гонорары – на пропой.

До бомжей уже скатился.

Хочешь – пей, а хочешь – пой.

Я хотел бы – сдох да выжил!

Цель бы – выжить! – на прицел.

И... давно бы в «люди» вышел,

Где подлец на подлеце...

Многим жить – без денег даже!

Рады в зад лизать судьбу.

А для купли, для продажи –

В банке счёт и чип во лбу.

Гонят зверя из берлоги.

Метят! Номер! ИНН.

То ль отслеживать налоги,

То ли имени взамен?

Я – поэт! Имён – до чёрта!

Повторяемых имён...

Но для банковского ль счёта

Личный код? Живи – клеймён!

Ну, дождётесь, наглецы – фраз!

Я ль себе не господин?

Прохожу, поэт, как цифра;

Сквозь компьютер – О, I.

К чёрту – файлы! К чёрту – сайты!

Я – поэт! – и денег без?

Да хоть в душу не влезай ты,

Электронный чудо-бес.

Кто же мне, изгою, будет
На похмелку занимать?
Разум – дремлет, совесть – будит.
И е... дрись, ядрёна мать...
Сколько радостных сглупа лиц!
«И без денег, а дают!»
Рады чип – на всякий палец.
Прямо в очередь встают.
С их бы счёта «мани-мани»
Да на счёт перевели...
Деньги – те, когда в кармане.
А не призраки-рубли.
Ту же свечку в Божьем храме
Кто продаст за грешный грош?
По компьютерной программе,
Что не так и – всё! Хорош!
Заблокирован! Эпоха!
Так обложат! Ни гу-гу!
Им без денег – всем неплохо.
Я вне воли – не могу...
Где хочу, туда и трачу.
Духом нищ – за всё плачу!
Хоть ишачу – не батрачу.
Даже падаю – лечу!
Я – поэт! И быть поэтом
Мне до Страшного суда.
Да поэту в мире этом –
Ни туда и ни сюда.
Вон бабёнки важно едут
В модных, всяческих авто.
Я для них – понос к обеду.
И ни в нюх, ни в нос – никто.

Под сто лет – помолодели,
Став невестами внучат.
Так за счёт кого ж на деле?
Абортированных чад?

Что ж, и так – избыток люда.
Те – в лакеи, те – в пажи.
Дорогие вина, блюда.
Господа и госпожи...

Шут бы с вами, с господами!
Вот – народец трудовой.
Я стихи – букетом! – даме.
Скажут: плохо с головой.

Даст – на выпивку! – редактор.
Мелочь всё ж таки в ходу.
С кем бы выпил? Не беда кто!
Я, поэт, к бомжам пойду.

Дружно выпьем, сядем рядом.
Век чужой ли заживать?
Нас крысиным травят ядом.
Чем, ребята, зажевать?

Эх, приди, вселенский разум!
Помечтаем – ох да эх!
Чтобы лучше – да и разом! –
И для каждого, и всех.

Из космической тарелки
Нам – пожалуйста! – борща.
Коньячок ли в мутной грелке?
Похлебаем сообща.

Мы в помойках бы не рылись.
Жизнь кому не дорога?
Появились! Приземлились!
То ль антенны, то ль рога?

Ты скажи-ка, друг – пришелец,
Что всё пятишься во тьму?
Взгляд косой – из каждой щели.
Бьёшь копытом? – не пойму.
 Вы бы – ниже! – к нам спустились.
 Ниже ль некуда? Молчок!
 Нет контакта! Не вместились
 Гады... в мусорный бачок.
Проживём без вас ли сами?
Не годны в общенья круг?
Пахнем, парни, здесь трусами
Вдрызг прокуренных подруг?
 Да не ты ли ввёл, приятель,
 Виртуальных денег власть?
 Вошью, кстати ли, некстати ль? –
 Мысль в башке и завелась.
Что бомжи? Сдают бутылки.
Труд похвальный – спору нет.
Я чешу, поэт, в затылке.
Звон бутылок? Звон монет?
 А на счёт – сдавать посуду,
 Честь поэта – не велит.
 Электроника – повсюду
 Всё, что хочешь, натворит.
Не с властями, не с бомжами,
Сам поэт и по себе...
Жить бы – дома спать в пижаме.
Дать пинком под зад судьбе.

30.09.08 г.

ПАЛЬЦЫ

И ни зги не видно – в окнах ведьма-вьюга.
Старая, седая; космы – до земли.
Пальцы, потеряли мы вчера... друг друга.
А нашлись – в разлуке вечность провели.

Да кому поведать о судьбе-разлуке?
О глухой, пропащей, злой, пустой судьбе.
Мы – ладонь к ладони; и... скрестили руки.
Будто свечи ставим на помин себе.

Мы – кулак разжатый! Два ли к пальцам пальца? –
И – глядишь – решётка пред глазами сплошь.
Не с того ли света сквозь решётку пялься.
Да на свет на этот! Пялься! В пальцах – дрожь!

Нам бы сжаться, пальцам, в знамении крестном.
Вьюга – прочь; так в окна – месяца рога.
Из бесовской жути, будто под арест нам.
Будто жизнь – могила! Смерть – не дорога!

Мы и жить – устали; верить – перестали.
Каждый палец – порознь; про кулак – забудь.
Нам в ладони гвозди вбиты неспроста ли?
Вечная Голгофа! Смертный, крестный путь!

03.08.08 г.

ПАУК

Страшная сказка

Что за жизнь пошла, ребята?

Право слово, жизнь пошла!

То, ребята, и не я-то,

Муха денежку нашла.

К банкомату! Ну, а мне тут –

Хочешь пить и хочешь есть? –

Да не выдадут монету.

«Отпечатки пальцев есть?»

Отпечатков нет у пальца.

Завтра – чип? Доволен – будь!

И не стой, поэт, не пялься.

Будь под мухой! В добрый путь!

Влип! Ну да! В уме – картина.

Хоть не трогают пока.

Это что ж за паутина

И какого паука?

У него – ого! – масштабы.

Мир опутать целиком.

Чтобы каждый и куда бы? –

В пасть паучью был влеком.

Паутиной мир опутан.

Весь в компьютерной сети ж!

Паутина, а как будто

За решёткою сидишь.

Паутина та незрима.

И плетёт паук, плетёт.

То ли то масон из Рима,

То ли жи... и тот, не тот?

Всё в паучьих лапах нити.
Чуть ослабил – кризис! Б-бах!
В кошелёчек загляните,
Вкус былого на губах.
Привыкаем жить без денег.
Чип – готов! А где же лоб?
Как работаешь, бездельник?
Посмотрели на табло б!
Что не так – и связан туже.
Перекрыли кислород!
Что не этак – в сеть ли в ту же
Только, что... наоборот.
И не вырваться наружу.
Я, поэт, и ни гугу?
Что и словом не нарушу,
То и делом не смогу.
Вот и муха – влипла в сети.
И пошла в паучью пасть.
Мне, поэту, в сети в эти,
Видит Бог, не в нюх попастьь.
Под паучью власть под эту
Не подпасть – умри, ложись!
Мне под мухой быть, поэту.
Страшной сказкой стала жизнь.

13–14 января 2009 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ ОТЦУ

Жизнь – по накрученной спирали.
Сажали! Били! Запирали!
По карцерам – дыши, спеша.
Пока цела, жива душа.

Жизнь – по захоженному кругу.
Так лошади – в узду, в подпругу!
До одури – пахать, паши.
До оды ли? Жизнь – опиши.

Жизнь – беспощадна прямоюю.
Господней милости – не стою!
Не вылезти! Хана! Труба!
Из милости – спаси раба!

26.08.08 г.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНАРЬ, ИЛИ... БЕСЫ... ПОЧТИ ПО ПУШКИНУ

Я, поэт, звонарь – последний!
Загреметь, забить в набат...
Я звоню чуть свет к обедне.
Да и просто невпопад.
 В Божьем храме – певчих пара.
 Поп да бабки – Божья рать.
 Русь была и Русь пропала.
 Верных рифм – не подобрать.
И природа – к непогоде.
Над рекой рассветец – сер.
Пригибаясь, в поле ходит,
Травы режет лунный серп.

Сбилось время с должной оси.
Всё не то, в не той стране
Слёзы? Росы на покосе?
Паутина по стерне.
В день с утра, как ноги в руки,
И давай, и душу тешь!
Ох, и ритмы по округе!
В людях – бесы! Люди – где ж?
Кто не пляшет? Каждый – боек.
Что за рёв! Гармонь – умри!
Лязг подковок? Блеск подбоек?
Ведьмы! Черти! Упыри!
Бог ли нужен? Да нимало!
Жить в молитвенной тиши?
Жизнь давила, донимала.
Тяжек Бог! Долой с души!
В Божий храм никто не хочет.
Что стоять, поклоны бить?
Здесь и мёртвый ляжет – вскочит
Веселиться, есть и пить.
День ли, вечер? – таски, пляски.
Пляшут черти! Знай балдей!
Не болота в мутной ряске,
В людях – бесы! Нет людей!
Мир не тот, не та страна ли?
Боже, душу упокой!
В ночь ракиты простонали
Над мертвеющей рекой.
Отпоют меня в церковке.
Пошатнётся крест – горбат...
Бьют копытами подковки...
Черти – пляшут! Смолк – набат!

25.08.08 г.

ПОСМЕРТНЫЙ ПЬЕДЕСТАЛ, ИЛИ ПЕВЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Так Особеннов пел, так любил он себя!
Леонидом звался Алексеевичем...
Так ценил он себя, всех побочно губя.
Удивите иные ли все его чем?

Я достал пистолет, унижаться не стал.
Мысль о том, что почил, что усоп – не нова!
Я врага на посмертный возвёл пьедестал...
Мне без друга не жить – без Особеннова.

30.09.08 г.

МИР – СКОТНЫЙ ДВОР, ПОЭТ О ВЕРЕ... КТО ВОР, КАКИЕ К БОГУ ДВЕРИ

Народ не понял, что произошло!
Что за народ! Не знал, забыл, не понял.
И лишь поэт – о, как же тяжело! –
Возвысил глас! Вернее, голос поднял.

В умах сегодня – Богу пьедестал.
Религий – сто, но Бог – один! По вере!
И я, поэт, указывать устал,
Куда и как, в любые ль к Богу двери?

Прости, Господь, прости глупца, Творец.
Я всё треплю Святое имя всуе.
Ткнёт пальцем в небо некий муж-мудрец.
Дверь на стене, как в небеса, рисует

Нам к Богу, в небо – всем на выбор дверь.
Мир – скотный двор; и рас, и всяких нас – вон!
Ты в разум высший – хочешь, верь – не верь! –
Бог подменён! Ворами всяко назван.

В трёх лицах Бог – вот истина! – един.
А древний змий, кольцом в умах совьётся.
Всё шепчет, гад, что Бог для всех... один.
Он просто, Бог, по-разному зовётся.

И каждый мыслью дьявольской пленён.
Всех в кучу сгонят умные ребята.
«Бог ста имён, религий и племён,
Он, Бог – для всех!» Где ж истина? Распята!

Правь миром, правь! Кто умный, так и правь
Дурному стаду – жизнь подобьем хлева.
«Вам к Богу двери? Вверх и вниз, и вплавь.
Вам Бог? Так вбок! Направо и налево!»

Глядишь, откроют с дюжину дверей.
Закроют к Богу верный «вход и выход»,
А мы – туда, а мы – сюда! Скорей!
Кто ищет выгод и не ищет выгод.

Тот ищет вход – на стену да полез.
Тот ищет выход – бьётся лбом о стену.
Кто в дебри влез, кто по дрова, кто в лес.
И я, поэт, куда себя ни дену.

Поэту Бог один и Судия –
Стихов, грехов! – душа поэта в этом.
Задам вопрос: о чём, по сути, я?
И не замедлю вам, поэт, с ответом.

На дверь табличку – Бог, Он твой – такой.
Всевышний – Бог! Табличку! Дверь – направо.
Налево дверь и... не побеспокой!
Он, Бог – один! А нас, людей, орава.

Да что народ? Народ и жмёт, и прёт.
И лезет валом из природной щели.
Но Бог – один, и кто куда – вперёд.
«И есть ли Бог и... нужен, вообще ли?»

На...к небу пририсованной двери
Табличку – Бог! – и снять и... перевесить.
Там и посмотрим, что ни говори,
Один ли Бог, дверей ли к Богу десять?

Придурку – проще! Верит – Бога нет!
Вот, идиот; идёт, не въедет прямо.
Пришельцев ждёт, с каких пойми планет.
А под ногой одно маячит – яма.

Что ж, мы по кругу! Мало, кто куда!
Бог есть ли? Нет ли? В помыслах – убоги!
Умрём – узнаем! Горе не беда!
Ошиблись мы иль не ошиблись в Боге?

13.12.08 г.

ПРО БЛОХУ И ЧЕПУХУ. ПОЧЕМУ И ХО НЕ ХУ

Это, вам, не хо, да ху!
Оседлаю ли... блоху?
Я подчас чешу затылок,
А блошиный зуд – в паху.

Что смеяться – хи да ха!
Зуд блошиный – чепуха.
Если не было бы чёрта,
Значит, не было б греха.

Мне блоху бы, дурню, – Эх! –
Да разделать под орех!
Колесом пойду по кругу.
На блохе – и смех, и грех!

Грех – не смех! Ни ха да хе!
Руку – в пах и... на блохе.
Так и взвился – выше крыши!
И скатился к чепухе.

Колесом по кругу... Ох!
Так и знал – итог неплох!
Я, как чёртом, четвертован.
Чёрт, ведь кто он? Царь у блох!

Рады блохи: «Хи, да хи!»
И стихи подчас – грехи!
К вам за я... длый был притянут –
Озорник от чепухи.

И не сдохнешь! Ох, да ух!
А вздохнёшь – из тела дух.
То ли жить, а то ли выжить?
Интерес – одно ль из двух?

Блохи скачут; в гости их
Ждёте ль, нет? Подкину стих.
Словом – каждый колесован!
Четвертован, да и... стих.

Что ж осталось? Ахнуть: «Ах!
Что за прелесть в головах!
Лишь представишь – давишь гадов!
Передать ли на словах?

Потому и хо не ху!
Нет поэта – быть стиху!
Лезь под чёртово копыто,
Оседлай – а, ну! – блоху.

11.01.09 г.

ПРОЕКТ РОССИЯ

Как нам жить, ребята? Я-то
Понимаю – не дурак!
Вот Америка, ребята,
Самый важный, видный враг.

С кем бы жить, не угрожая
Им и нам? Китай-страна?
Да Китай, страна чужая,
Нас проглотит быстро – на!

У меня проект – Россия.
Как России в мире жить!
Сам себя и расспроси я,
Как нам жить и с кем дружить.

Дружбы с Польшей нет уж больше.
Да и не было вовек.
В захудалой, ихней Польше,
Кто католик – человек.

Ну, а Индия? Не стоит!
Гласных – тьма в одной строке.
Всё другое – всё пустое.
Не добраться налегке.

А добраться, как до братца.
Не видались никогда.
Но добраться – надо браться.
И не деться никуда.

С кем и жить бы в мире-дружбе?
Едем в Иерусалим?

По церковной – сдуру! – службе
Ненароком насолим.

Нам явил свою бы кто мощь?
Нас одних вконец сметут!
Но друг другу чтобы в помощь,
Коли что и там, и тут!

Дружба – фройндшафт? Не годится!
Прочий мир – не ме, не бе!
И куда ж идти, катиться,
Жить самим ли по себе?

Дружим с армией! А с нею,
Православный люд – Ура!
В мыслях сумрачно коснею...
Где же власть? Понять пора.

Кто же нами будет править?
Или Армия? Народ?
Сталь варить, картошку плавить,
Или всё наоборот?

Демократы – воры те же!
Президент? Слова... Слова...
Что же? Как же? Братцы, где же?
Набок едет голова!

Власть незримая б какая
Псевдо б именем звалась...
Я за рюмкою, икая,
Мыслю здраво! Чья же власть?

13.01.09 г.

СЛАВНЫЕ ДНИ

Ничего, что не дорого!
С моего снято ворога...

И кольчужка – с дырой,
Я, пьянчужка – герой!

Брагу пили ковшом.
На пиру на большом.

Пир – не в мир, не туда.
Друг – не мил? Не беда!

Друг – ковшом не разлей,
Вдруг и... коршуна злей.

Налетел ни за что ж...
Не хотел! А не ждёшь...

То ли бражка – с ядком?
В поле тяжко – рядком?

Я за нож – да и в бок.
Спать – заснёшь, голубок.

Не буянь! Отдохни!
Пьянь! А славные дни!

Жаль не то, что не дорого.
Нет ни друга, ни ворога.

26.08.08 г.

СТАРЫЙ ВОР, ИЛИ СТИХИ О ЛУННОМ РАСКЛАДЕ

Что поделать? Жизнь, ребята, сучья.
Словно блохи, мысли завелись.
В ночь – луна, где веток мёртвых сучья,
Одинокий, жухлый, жёлтый лист.

Хоть завой на глупую луну ты.
Наколи себя на тёмный сук.
Сам в такие смутные минуты
Я – последней сукой, между сук.

Лист луны прилип к потёртой раме...
Был мне фарт, но было всё – вчера.
Вор сегодня в деле с мусорами.
Вор на воре – нынче фраера.

Всех попишут, всех повяжут вскоре.
Всем на свете свой отмерен срок.
Жизни злой, собачьей не в укор,
Старый вор, сижу над горсткой строк.

Быть поэтом – дали б жизнь вторую!
Вором быть поэту – не с руки.
Гадом буду – строчки не сворую.
И луну из каждой прочь строки!

Так в подобном, лунном-то раскладе,
Что за масть – поэту нищим жить?
А просить у церкви, Бога ради?
И не грабил – дело станут шить.

14.10.08 г.

ТАЙМЕР-ГЛАЗ

То, что было – то ли будет?
Всюду – камер! Теле-глаз!
Таймер – глаз-то! – в утро будит.
Чтобы встать! Успеть! Как раз!

Прежде камера с водичкой.
Да баланду потрави.
Чем теперь себя ни пичкай,
Жуть в мозгах и муть в крови.

Косо ль – искоса? – пора де! –
Таймер-глаз в упор глядит.
Я никак не при параде.
Час промешкал – день летит..

На работе нервы тоже.
Поспешай и торопись.
До поры преславной дожил.
Не кури и не трепись.

Шарит глаз по цеху в оба.
Хорошо – на всех один!
Хоть умри, живи до гроба.
Сам себе ж не господин.

Электронная паскуда.
Кто попался – нечем крыть...
Глаз на всех косит покуда –
«Друг, оставь-ка покурить!»

Фу! Курнули, как нырнули
В благовонную струю.
Мы ещё б и прикорнули,
Слежку пёс ведёт свою!

Всюду камеры слеженья.
Чей отряд передовой,
Для победного сраженья
С каждой бедной головой?

Жизнь ли... насмерть обложила?
Я б – начальство обложил.
Чтоб не жить, как в жопе шило.
Из ударных рваться жил.

Таймер глаз-то, глаз набычит.
Я – набычусь! – в туалет.
По зарплате – сразу вычит.
Стаж – ноль целых – к чёрту ... лет.

Эх, и дать бы в морду глазу.
С кем бутылку разопью?
Электронную заразу –
Будет время – разобью.

Жить на пенсию – пустое!
Много лучше – меньше пей!
Ничего терять не стоит,
Кроме собственных цепей.

13.07.08 г.

ТРИ ТОВАРИЩА

Всё прекрасно понимающему
Жить на свете грустно так.
Из кармана вынимающему
Шиш последний, как пятак.

С другом выпью! Мы ж товарищи!
Да за чей не знаем счёт.
Шиш на шиш и вышло – два! Ищи,
Кто бы третий? Вот же, чёрт!

К нам подлезла тварь хвостатая.
Впрямь, зелёная змея!
«С кем и выпил бы, ребята, я?
Как не вместе с вами я!»

Три товарища и выпили.
Много странностей в судьбе.
Где кому-то зубы выбили?
Оказалось, что себе.

Где и были – колобродили.
Кто не знает – расспроси.
О зелёном об уроде ли
Помнить? Боже ж, упаси!

Всё на свете понимающему
Душу мысли растрясут.
Из кармана вынимающему
На вчера... повестку в суд.

13.01.09 г.

ТРОЙКА-РУСЬ, ИЛИ ... К ЧЁРТУ НА РОГА

То ли кони пали? Русь, Россия, ты ли?
То ли звёздный морок с шабашем планет?
В лёд полозья вмёрзли, намертво застыли.
И не сдвинуть сани, и коней-то нет.

Ох, и нагадали звёздную дорогу!
Выбор – на года ли? Гибель – на века!
Всё не, слава Богу; не к тому порогу.
Не туда, не с теми, да наверняка.

Пить – запьём, ребята; нам бы для сугрева.
Запоём, затынем жалобу судьбе.
Ехали мы прямо, справа да налево.
Так и тянем сани – сами на себе!

Что за кони были! Вера, удаль, сила...
Русь, Россия, ты ли и не дорога?
Кто же нами правил? Где, скажи, носило?
Занесло не снегом – к чёрту на рога.

27.12.08 г.

ЦЕНА БЫТИЯ

Воздух зыбок, воздух шаток.
Снег да ветер. Мёрзлый наст.
Кто скользил меж курток, шапок?
В куртке, в шапке – шёл меж нас.

Шёл прохожий – с нами схожий.
Долог путь иль недалёк...
Пошатнулся – бац! – прохожий.
Да и навзничь, так и лёг.
Стынет взгляд. В изломе руки.
Веет холодом от век.
Кто в утрате? С кем в разлуке?
Жил и не жил! Человек...
Мы бежали. Мы спешили.
Мы скользили на ходу.
Мы ещё бы и пожили.
Каждый знал – не упаду.
Чтобы так затылком оземь?
Каждый верил – жизнь длинна...
Пятна крови на морозе...
Снега злая пелена...
Никого и не касалось –
Кто и что, и почему?
Смерть раздвинула, казалось,
Снеговую кутерьму.
Смерть! Иных ли ей дорог нет?
Бац! – удар из темноты...
Бац! И каждый зябко вздрогнет.
Смерть считает – кто? Не ты!
Жуть берёт от звуков тяжких.
Снежный саван растрепав,
Смерть ненужные костяшки
Сбрасывает – черепа!
Смерть считает – нас итожит.
Знает цену бытия...
Ну а следующий кто же?
Он ли кто? Не ты? Не я?

1979 г.
17.11.08 г.

III

ВЕЧНЫЙ СВЕТ

Вспыхнула звезда, сгорая.
Звёздный свет из бездны льётся лет.
Лился б, длился без конца и края
Вечный свет – звезды сгоревшей след!

Листья догорают проще.
В ясных бликах солнечных листва
Отзвенела в милой сердцу роще
И навек беспмятно – мертва.

Но цветы и травы – просто
Дети беспечальные земли –
В колыбели каждого погоста
Проросли, пробились, процвели.

Но звезде сиять над миром!
Лить на землю, длить безбрежный свет.
И всему-то милому и милым
Шлёт поэт прощальный свой привет.

Время здесь мой прах развеет.
И пройдут года, и ни следа!
А душа, как в осень роща, верит,
Что и смерть и та не навсегда...

Грустная пора – проститься
С вами, кто любим – до немоты.
Вечным светом к вам бы возвратиться,
Как листва, и травы, и цветы.

19.09.02 г.

В ПОЛЮШКЕ

В полюшке! В тёмном полюшке.
Не ищи – не сыскать! – милой волюшки.
Много в поле дорог – да любая не впрок!
Много в поле дорог – на погост и в острог!
И куда ни пойду – повстречаю беду.
И куда ни пойду – всё-равно пропаду.

В полюшке! В гиблом полюшке.
Ох, не знать бы своей горькой долюшки!
То не доля горька! Просто к чаше – рука...
То не доля горька! Брага в чаше – крепка...
Привязалась беда – завела не туда!
Привязалась беда – тратить – златом! – года.

В полюшке! В диком полюшке.
Кто бы знал о моём, злом-то горюшке!
Да и горя на грош – в поле песни поёшь!
Да и горя на грош – чашу горькую пьёшь!
Не жалел ни гроша! Жил, так вольно дыша!
Не жалел ни гроша, а пропала душа!

В полюшке...

17.07.07 г.

ЗЕМЛЯ И МОРЕ

А за волною на берег волна...
Земля и море в битве – или, или?!
Глядишь: всплывут чудовища со дна.
И нет земли, где раньше люди жили.

Поглотит море землю до конца.
То море – мир, что с нашим и не схожий.
Другие мысли, души и сердца
У тварей тех под человечесьей кожей.

У них по виду наша с вами плоть!
И лишь в глазах не брезжит свет небесный.
И мир чудовищ не перебороть.
Морских глубин всех нас поглотят бездны.

19.04.05.

КУЛЬТУРА И ВАНДАЛЫ

Они в бессмертной, варвары, столице.
Толпа вандалов хищно расползлась...
Всем Рок воздал погибельной сторицей!
В руинах Рим! Иль ты, сестра, спаслась?!

Куда бежать возвышенного жрице?
В какую тьму сгустится время, дьясь?!
Я смолк, поэт! В толпе же стёртолицей,
Культура, ты вандалам отдалась...

Они грядут! Их толпы – вдаль идут,
Сметая всё! И даль – жестока, зрима!
Что им кумиры гибнущего Рима?
И... лавр они в коней хвосты вплетут!

Вандалы! Тьма – зловещею стеною!
Культура, ты ли девкой площадною?!

10.03.91.

МОЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

Думалось: годы страшные, канув,
С выцветших и шелестели б страниц.
Сонмища идолов, истуканов...
Кланяйся! Падай ниц!

Верилось – горды! – встанем с коленей.
Годы летят, идут.
Запахи трупные воскурений.
Мёртвые там и тут!

Беды, страданья! Что за напасти?!
Будто стада гоня,
Кто-то нас губит в дьявольской пасти
Жертвенного огня.

Глаз не сомкнёшь и ни сна к изголовью.
Стонув людских тщета.
Разве земля человеческой кровью
Будет когда сыта?!

Только догадки – безумны ли, здравы?!
В мире-то всё, как встарь!
Кровь – на алтарь надменности! Славы!
Алчности – на алтарь!

Вот и раздача венцов! Терновых!
Век ли жестокосерд?
Вечные капища требуют новых
Идолов! Идолы – жертв!

...И НА КОНКРЕТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Голове – не пить с руки ей!
Мир – не тот! Куда ни глянь!
Обстоятельства какие?
Всё подробно! Дело – дрянь!

Раньше – деньги! Мани-мани!
Копишь? Тратить ли спешишь!
Нынче – карточка в кармане.
Сунул, вынул! Глянул – шиш!

Электроники – повсюду!
В банке счёт у всех и вся!
Что ж пустую сдать посуду,
Бродишь, карточкой тряся?

Банкомат побеспокою.
Спросу мало с дураков!
Суну карточку с башкою,
Пусть рассмотрит: кто ж таков?

Электроника не бредит.
Не расчёты подвели.
Не сошёлся дебит-кредит.
Мой баланс – одни нули!

Станет карточек до чёрта?
Мне б, ребята, предложить.
Вместо карточек – для счёта! –
В руку – чип! И легче жить!

Разговор да не по теме?
Много лучше для страны!
В электронной чтоб системе
Все безденежно равны!

И не скажешь: «Ё – моё!» – ты.
Ниже мысли воспарят!
Нас и метят банкомёты,
Будто карты, всех подряд.

У меня с бутылкой дружба.
Ноль на банковском счету!
И налоговая служба
Ставит жёсткую черту.

Взять бутылку? Сдачи – нету!
Сдал пустую? Благодать!
Самому б себе монету,
Мне, как нищему, подать.

Вы с налогами – дружите!
Мне, пропойце, не к лицу.
Золотому и служите
Богу – всех и вся! – Тельцу.

Я в карманах зря не шарю,
Сыт ли, нет? Сглотну слезу!
Сам себя и ем, и жарю.
Просто поедом грызу.

1980 г.
06.10.07 г.

ПАСХА В КИБУЦЕ

Не требуют с нас никаких контрибуций.
Подчас не поймешь: да не наша ли власть?
Но жизнь вроде Песаха-Пасхи в Кибуце.
И радость – не в сладость, и горечь – не всласть!

Порою гляжу: Эк, и дадено – во, нам! –
Свободы – народу! Бери – не хочу!
Жизнь вечно-пасхальным озвучена звоном.
И каждому – празднуйте! – по калачу.

Калач – не кулич! Эта Пасха – не та ведь!
Не тот, не туда, не оттуда исход!
Что празднуем? Даже не мог и представить!
Незримого закабаления год!

Из рабства да в рабство? Другого пути нет?
От Пасхи в Кибуце душок тошноват!
Нас долго водили в безбожья пустыне.
И вот привели – в раем названный ад!

13.06.07 г.

ПОД ЯРМОМ

Божия в мире была благодать...
Храмы – стоят! А людей – не видать!

Люди – скажите – вы делись куда?
Эхом пустым отзовутся года.

«Время за нас ли решило само?!
Мы под чужое попали ярмо.

Хлебу духовному – хлев предпочли.
Да и скотиной под нож мы пошли.

Были мы пронумерованы сплошь.
Вот и под нож! И цена-то нам грош!

И не имён! И каких мы племён?!
Стали скотиной и каждый клеймён.

Хлев предпочли – никому не спастись!»
Новые будут стада здесь пастись.

Ну, а для стада – кормушка и плеть.
Храмов не надо! И ныне! И впредь!

24.07.06 г.

12.08.06 г.

ПОСЛЕДНЕМУ ВОЛКУ

— 1 —

Сон обрывист — чуть пуля взвизгнула.
Каждый волка не прочь добыть.
Свора песья, где слягу — вызнала.
Навела на меня — добить!

На былые вернуться б логова.
В давнем, дальнем залечь лесу...
Волку — волчьё! То людям — Богово!
И недаром собачье — псу!

Свора вынюхает и выследит.
Грохот выстрелов! Гвалт погонь!
Стая вспугнута! Птичья — ввысь летит.
Под ружейный глухой огонь.

Бьют по вечному — бить — обычаю.
Снегом взвихренным пух — к земле!
Но охотникам волк добычею.
Волк, залёгший в бездонной мгле.

Гвалт настигшей погони слушая,
Я навстречу — рванусь! — врагу.
Пусть не шкуру, так волчью душу я,
Душу вольную — сберегу!

Выжду миг, и сомкнутся челюсти.
Смерть рассудит: кто прав? Не прав?
Не прощают мне, волку, серости,
Вольный, волчий карая нрав.

Выстрел вспышкой блеснет короткою.
Брызнет искрами из-под век...
Над растерзанной, вражьей глоткою,
Волк добитый, замру навек.

– 2 –

Сон мой волчий иль в явь привиделось?!
Что охотнику зверя дрожь?!
Под охоту погода выдалась;
Так морозно денёк хорош!

Шёлк флажков на ветру колышется.
Страшный, огненно-жаркий шёлк.
Мне ли, волку, всё ближе слышится
Лютых выстрелов перещёлк?!

Волк – последний – следов не путаю.
Но кровавит рассвет следы.
В чащах волчью свою тропу таю.
От когтей ухожу беды.

Пусть настигнут, сомнут облавою.
Люди-Боги взведут курки.
В заснежённую мглу кровавую,
Волк, оскалю, хрипя, клыки.

Псам – остаться! Волков – повыбили!
Умирай ни за чью вину!
Но оскалюсь навстречу гибели:
«Подходите! Возьмите! Ну!»

06.03.86 г.

02.01.98 г.

СТИХИ О ТУРЕЦКОМ ПАСПОРТЕ

Бывало, раньше спросят просто:
«Придурок! Нации какой?»
Теперь и задали б вопрос тот –
Турецкий паспорт под рукой.
 Еврей ли? Русский? Шёл сглупа спор!
 А в новый паспорт погляжу –
 Да х...оть пред каждым выну паспорт! –
 И никому не покажу.

Я поздно понял: что и как там!
Где за меня, когда решат?!
Но только факт остался фактом –
Не х...очешь – нации лишат!
 И как оплёван, как ударен.
 Себя за локти ль покусать?!
 Как доказать, что не татарин?
 Что, как не паспорт! – показать.

Я в бок, стою, себя толкая:
Ты кто? – как будто не знаком.
Я словно статуя какая,
А паспорт – фиговым листком.
 Иной готов аж до Адама
 Про родословную свою.
 А кто моя – скажите – мама?
 Себя и то не узнаю!

Эх, нам бы ум! К уму бы – разум!
У всех ли папа был юрист?!
Не стало нации и разом,
Да кто ты? Что ты? – разберись!
 Я жил? Не жил наполовину?!
 И доживаю – гражданин!
 Х...оть режьте – паспорта не выну!
 Из – извиняюсь – из штанин.

А каково родиться турком?
На полумесяц ставьте крест!
На что надеяться придуркам?
Х...оть – нету наций – каждый съест!

Хер! Нету наций! Каждый съест!!

Октябрь 2006 г.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Снова яблочный Спас на Святой на Руси.
Храмы Божьи в кадильном дыму благовонном.
Первых яблок набрав, освяти и вкуси!
Сладок яблочный хруст с колокольным трезвоном!

Я недаром для вас наберу и нарву
Вечно-славных плодов; просто буду счастливым!
Пусть летят на промытую солнцем траву
Золотые и красные, с белым наливом.

Мне бы верить в одно: будет Русь и была!
Снова яблочный Спас в мире трепетном этом.
Сам Господь на церквах золотит купола
Словно яблоки всем и дарует! С рассветом!

06.07.07 г.

СОДЕРЖАНИЕ

О себе	3
--------------	---

I

Бурлаки	4
Бусины	4
Воспоминание о Есенине	5
Всё равно	6
Губерния	7
Душа в снегу	8
Душенька-соловей	9
Жизнь поэта	10
Зелье	11
К Пасхе	11
Казак	12
К детским воспоминаниям	13
Каменя	14
Лесная сказка	14
На мостках	15
Ночь на севере	16
Озёрная Россия	17
Осень на асфальте	18
Повилика	20
Под звездой Богородицы	20
Поэт и судьба	22
Русалочье озеро	23
Старая грустная сказка	24
Степные сны	27
Там	28
Художник-день	30
Яблочко-оборыш	31

II

Артист	32
В конце тоннеля	34
Выбор	38
Двойник	39
Дырявые купола	41
Жизнь в прошедшем городе	42
Зуд в заду	42
Из пушки по воробьям, или стихи о недопустимости ксенофобии	44
Куриный переполох	46
Листопад	48
Метаморфозы жизни	49
На заморский манер	50
Новогодние стихи о последнем царе	51
На бойне	52
О козлах и комарах	52
Одна сатана	53
От бомжа-поэта Вам про то, про это. О чипизации, электронных деньгах и о многом другом, пока ещё твёрдо стою на ногах	53
Пальцы	58
Паук	59
Посвящение отцу	61
Последний звонарь, или... бесы...	61
Почти по Пушкину	
Посмертный пьедестал, или певческая любовь	63
Мир – скотный двор, поэт о вере... Кто вор, какие к Богу двери	63
Про блоху и чепуху. Почему и хо не ху	66
Проект Россия	68
Славные дни	70
Старый вор, или стихи о лунном раскладе	71

Таймер-глаз	72
Три товарища	74
Тройка-Русь, или ... чёрту на рога	75
Цена бытия	75

III

Вечный свет	77
В полюшке	78
Земля и море	78
Культура и вандалы	79
Мой взгляд на историю	80
Пасха в Кибуце	83
Под ярмом	84
Последнему волку	85
Стихи о турецком паспорте	87
Яблочный спас	88

Сергей ЛИТВИНОВ

ДУШЕНЬКА-СОЛОВЕЙ

Сборник стихов

Подписано к печати 25.02.2009 г.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 7,0.
Тираж 50 экз. Заказ № 002

Издательство ООО «Гемма»
601901, Владимирская обл.,
г. Ковров, ул. Чернышевского, д. 17.
Тел. (49232) 5-12-35

